

Мы — интернационалисты

Весна в тот год наступала быстро. Хотя было еще и прохладно, но уже ласково светило апрельское солнце. Просыпалась после зимней спячки наша северная природа. А там, на далекой афганской земле, стояла жара, которая и бывает-то у нас раз-

Подвиг. Валерия Лаптева готовила к нему сама жизнь. Он с детства приучился любить труд, уважать старших. Воспитывался на славных боевых традициях своих земляков. Таких, как Герой Советского Союза Николай Иванович Меркурьев. Валерий не раз бывал у обелиска сельчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, которые, как и он, отдали свои жизни за мир, за наше счастье.

ЗДЕСЬ ОН УЧИЛСЯ

Усть-Алексеево. Сейчас имя героя здесь знает, наверное, каждый. Помнят его и в школе, где он учился. Я встречался с его учителями, классной руководителем Н. В. Журавлевой.

— Обычный был парень, — рассказывала мне Нина Васильевна. — Характер даже где-то и неровный. Правда, в старших классах более мягким стал, серьезным. К урокам всегда готовился добросовестно. А как книги любил, технику!.. У нас, например, в специальном альбоме о Валере хранится его библиотечный формуляр. Весь исписан записями. Интересовался буквально всем: тут и произведения Конан Дойля, и журнал «Наука и техника», и роман Н. Островского «Как закалялась сталь»... Но, наверное, самое главное, у него стремление учиться было. Поэтому и в радиотехническое училище поступил в Ленинграде, которое закончил, кстати, с отличием.

— Помню, когда первый раз на каникулы зимой приехал, то к нам в школу зашел, — продолжает Н. В. Журавлева. — Так я его даже сразу и не признала. «Ой, Валера, — говорю, — волосы-то состриг, так сам на себя не похож стал. Только глаза все те же — чуть удивленные и озорные». А он улыбнулся и ответил, что серьезнее, мол, стал к себе, требовательнее.

Подвиг Валерия Лаптева

ве что несколько дней в году. И жара, исходившая не только от пылающего солнца, но и от тех, казалось, бесконечных часов боя, который вели Валерий Лаптев и его товарищи в жестокой схватке с душманами.

Там, у отдаленного кишлака, солдаты-интернационалисты вместе с бойцами афганской армии вступили в неравный поединок с превосходящими силами мятежников. Возникла угроза окружения. Что же делать? Решено было отойти. Но чтобы не попасть под обстрел, была необходима группа прикрытия. Кто останется? Валерий вызвался одним из первых. Когда товарищи покинули опасную зону, он с другими солдатами отражал натиск бандитов. Смертоносный заряд свинца попал ему в голову...

Повторись, говорит, все сначала, еще раз бы в школе поучился. Да я и не удивилась этому. Уж больно класс у них дружный был, друг за друга все горой стояли.

Бережно хранят в Усть-Алексеевской школе память о Валерии Лаптеве. Силами ребят и учителей оформлен альбом с воспоминаниями о герое-земляке. Пионерскому отряду седьмого класса присвоено его имя. Нередко ребята приходят на могилу Валерия.

МАМА

С Александрой Андреевной Лаптевой, матерью Валерия, я долго не решался встретиться. Хоть и прошло уже со дня гибели ее сына довольно много времени, но не зарубцевалась страшная рана. Говорят, что время лечит. Но не всегда.

— Для меня Валера всегда живой. Незримо он каждый день с нами.

Валера — второй в нашей семье. Всегда тихий, молчаливый был. Книжки очень любил. В шесть лет уже свободно читал. Считаю, до восьмого класса без троек учился. Все что-то мастерил. Радио вот самодельное сделал, электрообитвы, утюги чинил. Даже выдавший виды телевизор сам отремонтировал.

Помню, встала как-то ночью, а он не спит — в небо в какую-то трубу смотрит. «Это подозрительная труба, — говорит мне. — Смотри, мама, как здорово! Там луна, звезды, там бесконечность...»

Валера рос музыкальным парнем. Умел на баяне, на гитаре играть. В музыкальной школе про него говорили — способный ученик. И все же техника пересилила. Уже потом, когда приезжал из радиотехнического училища на каникулы, сказал своим домашним: «Вот отслужу в армии и обязательно в радиотехнический институт поступлю».

Но не суждено было сбыться мечте. Он погиб, как герой, спасая жизнь своих товарищей.

Мы сидим с Александрой Андреевной Лаптевой в ее рабочем кабинете Дома быта. Трясуемся от волнения руками она перелистывает альбом с фотографиями Валерия. Вот он вместе с друзьями-школьниками во время работы в летнем лагере труда и отдыха, вот во время занятий в музыкаль-

ной школе, вот портрет его, а вот и снимок, сделанный сослуживцами Валерия в день принятия присяги... Дольше других взгляд А. А. Лаптевой задерживается на этой фотографии. «Валера, Валерочка, — тихо говорит она сквозь непослушно набегающие соленые слезы. Чем же измерить материнское горе?..»

Когда подошло время призыва на воинскую службу, как-то особенно спокойно было на душе у Александры Андреевны. Не выдержала тогда, сказала сыну: «Чувствую я, Валера, придется в Афганистане тебе служить, интернациональный долг исполнить».

«Ну и что, мама? — как-то даже, показалось, весело он ответил ей. — Помирать так с музыкой. А если серьезно, то если случится такое, то я буду этим гордиться».

Говорят, что никогда не обманывает материнское сердце. И тут правду сказала. Обернулись трагедией и слова сына. Действительно, хоронили его на Усть-Алексеевском кладбище с духовым оркестром. Все село — и стар и млад — пришло отдать последние почести своему земляку. Каждый в тот день оставил там, на кладбище, частичку своего сердца. И это не преувеличение. Так было...

НА СЛУЖБЕ

Валерий очень любил жизнь, близких ему людей. Он любил Родину. В тех десятках писем, что он написал из армии за полгода, что ему довелось служить (пусть они были простые и до предела сжатые), можно найти много — гордость за свою страну, за свой русский народ, за все то, что понимается под словом Отчизна.

Он никогда не жаловался на тяготы армейских будней:

«Все так же, как и у нас, только чувствуется, что не дома...»; «Ходил в наряд»

немного приболел, но это пустыня. Главное, чтобы у вас, мои родные, все было в полном порядке...»; «Со службой у меня нормально, и вам не писал еще, что по должности гранатометчик. «Зверская штука, снажу я вам. Только тяжелая...»

Нет, не думал он, что его жизнь оборвется так скоро, еще, по сути, и не успев по-настоящему начаться. В одном из последних своих писем Валерий писал:

«Здравствуйте, дорогие мама, папа, бабушка и Нинулька! Жив-здоров. Недавно у меня был юбилей (небольшой). Четыре месяца службы. А ведь, кажется, совсем недавно меня призвали. Так и два года пролетят, и со мной здесь ничего не случится. Так что не переживайте за меня сильно. Все будет в порядке. Будьте уверены».

Самая младшая в семье Лаптевых — Нина, сестра Валерия. Еще до службы в армии очень он любил с ней возиться. Да и она отвечала ему самой нежной дружбой. Нет, не сверстниц своих, а его — Валерия считала всегда своим первым товарищем. Уже потом после гибели брата, когда ее принесли в ряды Ленинского комсомола и спросили, на кого бы она хотела походить, взволнованно ответила: «На Валерия Лаптева». А когда поступила в педагогический институт и поехала затем на учебу, портрет его взяла. «Теперь мы с ним вместе учиться будем», — сказала она маме.

Те, кто прошел через оказание помощи Афганистану, хорошо знают цену мужской настоящей дружбы. Поэтому, когда Валерия не стало, на имя его родителей из части пришло письмо от комсомольцев подразделения:

«Уважаемые Александра Андреевна и Василий Дмитриевич! Мы целиком разделяем вашу скорбь и горе и испытываем душевную боль от того, что потеряли в этом бою своих товарищей. Валера был хорошим и верным другом, отзывчивым товарищем, чутким и чужой беде, готовым прийти на помощь тому, кто слабее, кто нуждается в поддержке. Мы и командиры уважали его как отличного специалиста своего дела и как человека. Валера до конца выполнил свой долг — долг воина-интернационалиста, прикрывая отход своих товарищей. Память о нем вечно будет жить в наших сердцах. О его подвиге мы будем рассказывать молодым воинам, приходящим служить в наше подразделение...»

Отличное знание техники, высокие морально-политические качества отличали солдата Лаптева. Не могли этого не заметить и его командиры. Вот что, например, выписал к нему в своем письме один из них: «За время прохождения службы в нашей части Валерий заслужил самые высокие слова благодарности

за выполнение своего воинского интернационального долга. Поверьте, нам очень тяжело писать слово «был». Но Валерий действительно был мужественным и исполнительным воином, до конца добросовестно исполнявшим свой долг перед Родиной...»

РОДНИКОВЫЙ СВЕТ

У каждого из нас была первая любовь. Была она у Валерия. Светлая, чистая, как родник. Он любил девушку, любил с ней встречаться, любил с ней разговаривать. Обо всем. Только они знали то место — у кривой березы. Место, где проводили они время. Валерий часто в своих письмах вспоминал его: «...Это было мое последнее лето перед армией, и оно было самым счастливым, потому что ты была со мной. Повторится ли оно когда-нибудь? Не знаю. Я думаю, что это будет зависеть от нас обоих. Перед армией я поеду домой. Там я обязательно схожу к нашей кривой березе. Интересно посмотреть, какой она стала...»

Было бы у них в будущем все хорошо? Несомненно. Вот как писала девушка Валерию:

«У кривой березы стою одна. Как непривычна эта тишина... Под ногой проклюнулась талая вода. В небе заплескалась первая звезда. В сумерках синих апреля тень. Время уносит в завтрашний день. Валерка! Ты мой помощник, моя совесть, моя правда...»

ПИСЬМА

Я не знал Валерия Лаптева. Но передо мной встает образ человека доброго и романтичного, честного и без фальши. Он говорил всегда правду.

У меня на столе его письма. Их нельзя читать без волнения. Впрочем, судите сами.

«...А как мне хочется домой! Хочется посмотреть на нашу северную природу, на наши деревья и вообще на все. Я часто вспоминаю свой дом, наше Усть-Алексеево...»

«...Какая здесь удивительная луна. Такая большая, чуть зеленоватая, и на ней четко можно рассмотреть ее поверхность, как в бинокль. А когда она находится в фазе убывания, то поворачивается вот так — рожками вверх...»

«...Служба в Афганистане несравнима ни с каким другим местом. Дело в том, что здесь все на самом деле. Например, если ты стреляешь на учении, то знаешь, что это тебе пригодится, если бегаешь по горам, то это тебе понадобится. Самое плохое, так это незнание того, что будет завтра...»

ДРУЗЬЯ-ТОВАРИЩИ

У Валеры в Усть-Алексеево было немало друзей. Сережа Прахов, Андрей Гурченко, Сережа Филев, Володя Митенев, Коля Наумов... Дружили крепко. Сейчас им уже не так часто, как хотелось бы, удается собраться всем вместе. Но когда доводится, всегда о Валере вспоминают. Надежный был друг.

Не забудут и Александру Андреевну с Василием Дмитриевичем проводить.

— Очень я благодарна ребятам, — говорит А. А. Лаптева. — За их память. За все. Они теперь мне тоже, как сыновья.

Не верится друзьям, что погиб Валерий: «Мы никогда не примиримся с этой мыслью. Он всегда с нами».

Сейчас в Усть-Алексеево создана комната-музей боевой и трудовой славы.

— Фуражку Валеры и его награду я туда подарю. Считаю, что так будет правильно, — говорит Александра Андреевна. — Я насто задумывалась, кто же выйдет из моего сына? И не находила ответа. А вышел — герой.

УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ЗА МУЖЕСТВО И ОТВАГУ, ПРОЯВЛЕННЫЕ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ДОЛГА, ВАЛЕРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЛАПТЕВ НАГРАЖДЕН ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ (посмертно).

А. АЛЕКСАНДРОВ.

На снимках: таким Валерий Лаптев останется в памяти своих близких, своих земляков. В нашей памяти.

Фоторепродукции А. Полицинского.